

DOI: 10.31696/S086919080038042-3

НУРБУЛАТ МАСАНОВ: ОБРАЗ И НАСЛЕДИЕ
ГЛАЗАМИ НАУЧНОЙ МОЛОДЕЖИ

© 2026

А.Б. ЕСИМОВА ^a, С.А. ПАНАРИН ^b

^a – Южно-Казахстанский педагогический университет им. Ө.Жәнібеков, Шымкент, Казахстан
ORCID: 0000-0002-2445-8476; ayessimova@gmail.com

^b – Институт востоковедения РАН, Москва, Россия
ORCID: 0000-0001-6906-4705; sergpanar@mail.ru

Резюме: Нурбулат Эдигеевич Масанов (1954–2006) – казахстанский ученый и общественный деятель, который внес значительный вклад в изучение кочевого общества казахов и в Казахстане считается основателем научного направления кочевниковедения. Несмотря на свою короткую жизнь, он оставил яркий след не только своими научными трудами, но и активной гражданской позицией в общественно-политической жизни страны. В предыдущем номере журнала опубликована статья Сергея Алексеевича Панарина, в которой содержатся воспоминания друзей и современников о Нурбулате Эдигеевиче Масанове. Эта статья является своеобразным ее продолжением и раскрывает образ Нурболат Эдигеевича в представлениях молодого поколения историков. На основе заочного анкетирования были получены ответы от научной молодежи – историков, обучающихся в докторантуре и магистратуре. Согласно исследованию для большинства опрошенных респондентов Нурбулат Эдигеевич Масанов является, прежде всего, человеком науки – ученым, историком, автором труда «Кочевая цивилизация казахов: основы жизнедеятельности кочевнического общества». Также молодые исследователи знают Н.Э. Масанова как этнолога, политолога. Наименее известной для них является его общественно-публицистическая деятельность, что вероятно, объясняется возрастом респондентов. По результатам исследования можно сказать, что те, кто хорошо знаком с трудами и деятельностью Н.Э. Масанова, имеют четкое понимание многогранности его личности, что он был не только исследователем, а являлся выдающимся ученым с активной гражданской позицией. Можно сказать, что Нурбулат Эдигеевич Масанов был ученым, патриотом, который, исследуя прошлое, историю и культуру кочевников, в своей современной жизни принимал активное участие в общественно-политической деятельности для того, чтобы сделать будущее намного лучше. Дальнейшие исследования истории кочевого общества будут способствовать продолжению развития кочевниковедения как важного направления в исторической науке Казахстана и позволят сохранить память о Нурбулате Эдигеевиче Масанове.

Ключевые слова: Казахстан, Нурбулат Масанов, ученый, историк, кочевниковедение, кочевая цивилизация казахов, научная молодежь

Для цитирования: Есимова А.Б., Панарин С.А. Нурбулат Масанов: образ и наследие глазами научной молодежи. *Восток (Oriens)*. 2026. № 2. С. 258–265. DOI: 10.31696/S086919080038042-3

NURBULAT MASANOV: HIS IMAGE AND LEGACY
FROM THE PERSPECTIVE OF EARLY CAREER RESEARCHERS

© 2026

Aigul B. YESSIMOVA ^a, Sergei A. PANARIN ^b^a – Zhanibekov University, Shymkent, Kazakhstan

ORCID: 0000-0002-2445-8476; ayessimova@gmail.com

^b – Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

ORCID: 0000-0001-6906-4705; sergpanar@xmail.ru

Abstract: Nurbulat Edigeevich Masanov (1954–2006) was a Kazakhstani scientist and public figure who made a significant contribution to the study of the Kazakh nomadic society and is considered the founder of academic nomadic studies in Kazakhstan. Despite his short life, he left a lasting mark not only through his research works, but also through his active civil stance in the socio-political life of the country. This article reveals the image of Nurbulat Masanov in the minds of the younger generation of historians. Based on a correspondence survey, responses were received from early career researchers – historians studying for their doctorates and master's degrees. For most of the respondents, Nurbulat Masanov is a scholar, historian, and author of the work “Nomadic Civilization of the Kazakhs: The Foundations of Life of a Nomadic Society”. Early career researchers also know him as an ethnologist and political scientist; he was not only a researcher but also an outstanding civil activist. His achievements as a journalist and a citizen are least known to them, which is probably due to the age of the respondents. Nurbulat Masanov was a scholar and patriot who researched the past, but took a prominent part in social and political activities in his modern life in order to make the future much better. Further research into the history of nomadic society will contribute to the continued development of nomadic studies as an important field in the historical science of Kazakhstan and will preserve the memory of Nurbulat Masanov.

Keywords: Kazakhstan, Nurbulat Masanov, scholar, historian, nomadic studies, nomadic civilization of the Kazakhs, early career researcher

For citation: Yessimova A.B., Panarin S.A. Nurbulat Masanov: His Image and Legacy from the Perspective of Early Career Researchers. *Vostok (Oriens)*. 2026. No. 2. С. 258–265. DOI: 10.31696/S086919080038042-3

Ученый и мыслитель – гордость человечества.

Ими становятся те, у кого больше чувств и ума.

Абай, «Слова назидания», 45 слово

20 апреля 2024 г. Нурбулат Эдигеевич Масанов отметил бы свое 70-летие. Для ученого-обществоведа возраст почтенный, но отнюдь не предельный: многие известные ученые, перевалив за этот рубеж, продолжали плодотворно работать в течение последующих 10–15 лет. Нурбулату Эдигеевичу такой возможности не представилось: он ушел в расцвете сил, на 53-м году жизни; с тех пор минуло 20 лет. За это время в те отрасли гуманитарной науки, в которых Н.Э. Масанов оставил свой значимый след – в истории, этнографии, кочевниковедении, в области политических исследований – пришло в Казахстане целое поколение молодых исследователей. Настоящее исследование посвящено изучению образа Нурбулата Эдигеевича в представлениях молодого поколения. С этой целью

в ноябре 2024 г. в трех вузах Казахстана (Южно-Казахстанский педагогический университет, Карагандинский университет им. Е.А. Букетова, Казахский Национальный университет им. Аль-Фараби) методом «снежного кома»¹ было проведено заочное анкетирование среди магистрантов и докторантов. На вопросы анкеты отвечали только те респонденты, которые были знакомы с трудами Н.Э. Масанова.

Разумеется, результаты данного исследования нельзя экстраполировать на всех молодых гуманитариев, так как оно не является репрезентативным, носит зондажный характер.

Предлагаемый далее анализ сделан на основе ответов десяти респондентов. Из них на момент опроса семь его участников являлись магистрантами и три – докторантами. В дальнейшем, для цитирования / изложения ответов их авторам были присвоены порядковые номера с P1 по P7 включительно для магистрантов и с P8 по P10 – для докторантов.

Наукой овладевает тот, кто испытывает жажду познания.
Абай, «Слова назидания», 32 слово

Респонденты определяли Н.Э. Масанова в первую очередь как человека науки, нередко уточняя при этом его научный статус и специализацию: ученый (10 ответов), видный ученый (1 ответ), научный деятель (1), исследователь (1), выдающийся исследователь истории (1), историк (4), ученый-историк (2), крупный историк (1), известный историк (1), этнограф (3), этнолог (2), политолог (3). Прозвучали и другие определения, касавшиеся деятельности Масанова за пределами его научной специализации: общественный деятель (5 ответов), важный деятель (1), политик (1), публицист (1). Кроме того, Нурбулат Эдигеевич определялся респондентами как патриот (1 ответ), патриот казахской культуры и истории (1) и яркий интеллект (1). При этом все респонденты знали, что Масанова нет сейчас с нами, а половина из них смогла точно указать год его смерти.

Выяснилось, что с научным творчеством Нурбулата Эдигеевича большинство респондентов было знакомо по его капитальной работе «Кочевая цивилизация казахов»². Лишь двое признались, что не читали эту монографию, а еще один – что знаком лишь с отдельными ее главами.

Саму книгу респонденты характеризовали следующим образом³:

«рассматриваются все ее [кочевой цивилизации] аспекты, и вся информация собрана в одной работе» (P1);

это фундаментальный труд» (P7);

«очень познавательная книга» (P8);

«считаю это произведение исключительно научным и интересным» (P4);

«выдающийся вклад в кочевниковедение» (P7).

В своей работе Масанов:

«показал культуру и быт кочевого населения» (P6);

«объясняет многие аспекты кочевого образа жизни» (P4);

«исследовал взаимосвязь кочевого образа жизни с природной средой, социальной организацией и культурой казахов» (P7);

¹ Почти каждый представитель той или иной целевой группы может назвать одного или нескольких человек, которые в данную группу входят; поэтому сначала ищут первых респондентов, часто среди своих знакомых, а те подсказывают, кого еще можно опросить. В результате число опрошенных лиц растет, образно говоря, как снежный ком [Чуриков, 2007, с. 102–103].

² Было два ее издания на русском языке: [Масанов, 1995; 2011].

³ Напоминаем читателям, что ответы, полученные в ходе социологических опросов, как правило, публикуются в том виде, в каком они были даны респондентами, т.е. с сохранением допущенных теми стилистических ошибок.

«рассматривает кочевую культуру казахов как уникальную цивилизацию со своими особенностями и закономерностями развития», «как самобытную цивилизацию» (P7).

В целом научный вклад Н.Э. Масанова заключается в том, что он «обосновал теорию особого пути социальной эволюции номадизма» (P7). Также было отмечено, что «при написании данной книги Масанов ввел в оборот новые исторические источники» и «материалы» (P3, P7), и «концептуально описал жизнь и устройство кочевников-казахов, используя колоссально огромную источниковую базу, приведя в качестве доказательной основы статистические материалы и математические расчеты» (P9).

Респонденты оценили и стиль изложения материала в работе «Кочевая цивилизация казахов», признав, что «написано все понятным языком» (P3) и «жақсы жазылған (хорошо написано)» (P5). Есть лишь единичное критическое мнение на этот счет: «не понравился стиль изложения материала, и информация постоянно повторялась в каждой главе. Стиль изложения текста автором, на мой взгляд, слишком усложненный, слишком “научный”» (P1).

При всех оттенках высказанных мнений респонденты были единодушны в том, что «Кочевая цивилизация казахов»:

является выдающимся вкладом в кочевниковедение, тем более что «книг о кочевничестве в отечественной истории не так много» (P2);

«является таким сосредоточением информации о жизнедеятельности казахского кочевого общества, а таких книг немного» (P3);

«одна из немногих книг в казахстанской исторической науке, которая не разрозненно, а в полном объеме дает информацию о кочевой цивилизации казахов» (P1).

Респонденты также постарались объяснить, почему они считают, что «Кочевая цивилизация казахов» заслуживает определения «выдающийся вклад в номадологию»:

«в ней структурировано предоставляется информация о кочевом укладе казахов» (P1);

«собраны важнейшие факты и описания касательно истории и культуры казахов» (P8);

«объясняется и исследуется специфика кочевого образа, социальная структура данного общества, система использования земли» (P4);

«рассмотрена сама система кочевой цивилизации в Казахстане, выделены основные маршруты кочевков, описаны территориальные зоны Казахстана, условия и быт кочевого народа» (P5).

Также респонденты подчеркнули, что:

автор «Кочевой цивилизации» «одним из первых применил системный подход в изучении истории и культуры номадов» (P10);

его работа «позволяет переосмыслить историю народа и укрепляет национальную идентичность» (P4);

«Н. Масанов является выдающимся исследователем истории своего народа», продемонстрировавшим, что «кочевой образ жизни (который до него считался варварским в кругах сторонников оседлого образа жизни) представляет собой крайне важный элемент всемирной цивилизации наравне с оседлым образом жизни. Причем, кочевой образ жизни имеет иную социальную структуру и иные аспекты природопользования» (P4).

Нурбулата Эдигеевича помнят не только по «Кочевой цивилизации». Респондентами была также упомянута написанная им в соавторстве книга «Научное знание и мифотворчество в современной историографии Казахстана» [Абылхожин, и др., 2007]. Как отметил один из респондентов, в этом коллективном труде авторы «делают критический анализ постсоветской исторической науки Казахстана», и «эту книгу надо обязательно прочитать каждому историку» (P10).

Умный человек стремится принести пользу людям... Он постоянно ищет в мире удивительное, необычное, и дни этих поисков представляются ему потом самым прекрасным временем его жизни.
Абай, «Слова назидания», 15 слово

К сожалению, большинство респондентов оказались незнакомы с общественно-публицистической деятельностью Масанова. Объясняется это, скорее всего, тем, что они были еще очень молоды в 1990–2000 гг. – в тот период, когда политическая активность и публицистика Нурбулата Эдигеевича были актуальными и имели громкий резонанс. Только двое респондентов знакомы с публикациями Масанова на политические темы и оценивают их высоко, хотя и по разным причинам. По несколько неожиданному (и, добавим, вряд ли справедливому) мнению одного из них, ценность публицистики Масанова в том, что «она служит в качестве апробации идеи кочевой цивилизации казахов» (P9). По мнению другого, Масанов «был ярким и смелым публицистом, отстаивавшим демократические ценности и права человека. Его публицистика отличается глубиной анализа, гражданской позицией и острым слогом» (P7). Тот же респондент публицистическую деятельность Масанова напрямую связал с его общественно-политической деятельностью: «Нурбулат Масанов был известен не только как ученый, но и как общественный деятель и политик. Он был одним из основателей Республиканской Народной партии Казахстана, активно участвовал в общественно-политической жизни страны, выступал за демократические реформы».

На вопрос «Чем еще был известен Нурбулат Масанов?» большинство респондентов в значительной степени повторили сказанное ими в ответах на предшествующие вопросы:

ученый, историк, этнограф, политолог;

«внес огромный вклад в исследовании номадного общества» (P10);

«являясь научным деятелем и исследователем, посвятил жизнь детальному изучению особенностей кочевого образа жизни и представил номадизм в новом формате, который позволил иначе воспринимать иной образ жизни, отличный от того, который считается единственно верным» (P4);

«один из основоположников выделения кочевой цивилизации в противовес европоцентризму», представители которого «считали несформировавшимися или задержанными в развитии до цивилизаций кочевые империи (государства)» (P9).

Кроме того, были отмечены еще два факта научной биографии Масанова, первый из которых, правда, относится к биографии не Нурбулата Масанова, а его отца Эдиге Масанова:

«автор труда “Очерк истории этнографического изучения казахского народа в СССР”» (P2);

«возглавлял Институт по проблемам номадов, но, к сожалению, после его смерти спустя некоторое время этот институт был расформирован» (P10).

Наконец, некоторые респонденты отмечали и личные качества Масанова:

«был сложной и противоречивой личностью, патриотом своей страны, стремившимся к ее демократическому развитию» (P7);

«был честным, резким, прямолинейным, непоколебимым» (P10);

«патриот казахской культуры и истории» (P6).

Участникам опроса был задан и такой вопрос «Одни называли Масанова казахским Сахаровым, другие – манкуртом. Как Вы считаете, какое из этих определений верное и почему?». У одного из респондентов он явно вызвал отторжение: мол, не подходит ни одно из этих двух метафорических определений, «потому что надо прекращать навешивать “ярлыки” (sic!)» (P2). Трое участников опроса затруднились ответить, причем один из них (P9) добавил, что «обе метафоры не уместны к данной личности», другой (P5) – что

Масанова «манкуртом точно не могу назвать, ибо он занимался просвещением и историей своего народа». Впрочем, с тем, что нельзя назвать Масанова манкуртом, были согласны практически все респонденты, приведем еще два ответа на этот счет:

«Человек целую работу посвятил изучению функционирования традиционного казахского общества, манкуртом его точно называть не следует» (Р3);

«Масанова назвать манкуртом могли только его враги» (Р10).

Что касается «казахского Сахарова», то один респондент (Р8) согласился с таким определением, но не объяснил, почему считает его уместным, тогда как другой (Р10) дал развернутое обоснование такого своего выбора: «Конечно же, определение, что Масанов является казахским Сахаровым, будет верное. Сахаров был физиком, но он также активно занимался общественной деятельностью и резко критиковал политическую систему в СССР. Есть множество сходств в характерах двух выдающихся личностей» (Р10). В целом же можно предположить, что в силу своего возраста некоторые респонденты просто не знают, кто такой Сахаров – или не знают о его правозащитной деятельности. В пользу последнего предположения, похоже, свидетельствует ответ: «Мне неизвестно почему его называли казахским Сахаровым» (Р3). Действительно полным выглядит следующий ответ: «Сравнение Масанова с Сахаровым связано с его активной гражданской позицией и защитой демократических ценностей. Называя его “манкуртом”, оппоненты обвиняли Масанова в отходе от национальных интересов. Оба определения отражают разные взгляды на его деятельность, но ни одно из них не является полностью верным» (Р8).

Мир – безбрежный океан. Время – неутихающий ветер. Поколения подобны волнам, спешащим друг за другом, и на их смене держится вечная жизнь.

Ученый без последователей – вдовец.

Абай, «Слова назидания», 37 слово

В заключение респонденты еще раз подчеркнули, что Н.Э. Масанов:

«человек, который внес большой вклад в изучении истории казахов» (Р8);

«поменял точку зрения на кочевую культуру как таковую»; «способствовал, можно сказать, уходу от европоцентризма – доказал, что кочевая культура не может называться архаичной или менее развитой, чем культура оседлая (Р3);

«показал, что нужно изучать и чтить историю своих предков и развивать научные исследования кочевниковедения» (Р4);

«роль его личности как публициста, политика и общественного деятеля еще не раскрыта и не заняла свое место среди известных людей» (Р2);

хотя в его альма-матер, КазГУ, основанный некогда им «дискуссионный клуб “Политон” назван именем Масанова» и возможно, «это вносит вклад в то, что молодые историки знают и изучают труды Н.Э. Масанова» (Р6).

В противовес вышесказанному прозвучало мнение, что «нынешние молодые историки не знают про личность Нурбулата Масанова, абсолютно незнакомы с его научными трудами. Возможно, это связано с языковым барьером казахоязычной аудитории, также его трудам свойственен... строгий научный стиль, который сложен студентам для понимания и восприятия» (Р10). Тот же респондент-докторант, напомнив, что недавно состоялась презентация перевода «Кочевой цивилизации» на французский язык⁴, выразил надежду, что перевод на казахский сделает эту книгу доступной для многих молодых историков Казахстана. В то же время он констатировал: «к большому сожалению, в последнее время

⁴ Имеется в виду издание: [Masanov, 2023].

студенты ограничиваются только учебниками, крайне редко используют научную литературу. Преподаватели тоже особо не указывают студентам изучать научные труды Масанова». И это несмотря на то, что книга «Кочевая цивилизация казахов: основы жизнедеятельности кочевнического общества» находится в списке литературы, рекомендуемой в Типовой учебной программе общеобразовательной дисциплины «История Казахстана» (для высших учебных заведений).

С точки зрения наших респондентов, это неправильно, и вот почему. Один из них подчеркнул, что к книге Н.Э. Масанова «обращался не раз для подготовки к занятиям» (P1). Для другого «Нурбулат Эдигеевич сыграл важную роль в понимании кочевников, труды его рекомендую студентам к прочтению и использую в качестве основной литературы при чтении дисциплины «Кочевая цивилизация казахов» (P9). По глубокому убеждению третьего, «нельзя предавать забвению имя и научные труды выдающегося ученого». Более того, «магистрантам и докторантам можно предложить написать диссертацию, посвященную научной деятельности Н. Масанова, ввести в образовательную программу курс по изучению истории и культуры кочевников, провести круглый стол, научную конференцию, посвященную деятельности Масанова, возобновить работу института кочевников и т.д.» (P10). Всё это необходимо потому, что «Нурбулат Масанов оставил значительный след в казахстанской науке и общественной жизни. Его работы по кочевниковедению получили признание как в Казахстане, так и за рубежом. Он был ярким интеллектуалом, общественным деятелем и патриотом, внесшим важный вклад в развитие казахстанского общества. Его идеи и труды продолжают влиять на современную научную мысль и общественное сознание в Казахстане» (P7).

Можно сделать вывод, что те, кто хорошо знаком с трудами и деятельностью Н.Э. Масанова, имеют четкое понимание многогранности его личности, что он был не только исследователем, а являлся выдающимся ученым с активной гражданской позицией.

В заключении следует подчеркнуть, что научные труды Нурбулата Эдигеевича Масанова следует изучать историкам в рамках отдельной дисциплины, и возможно их включение в лекционные материалы для преподавания у социологов, политологов. Актуальной задачей представляется перевод его трудов на казахский язык, что, безусловно, расширит круг читателей и исследователей. Возможно, что такое продвижение научного наследия Нурбулата Эдигеевича вызовет больший научный интерес к теме кочевничества и будет способствовать появлению новых исследований различных аспектов жизнедеятельности кочевого общества, что продолжит развитие кочевниковедения как важного направления в исторической науке Казахстана и позволит сохранить память о Нурбулате Эдигеевиче Масанове.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

Абылхожин Ж.Б., Ерофеева И.В., Масанов Н.Э. *Научное знание и мифотворчество в современной историографии Казахстана*. Алматы: Дайк-Пресс, 2007 [Abylhozhin Zh.B., Erofeeva I.V., Masanov N.E. *Academic Knowledge and Myth-Making in Contemporary Historiography of Kazakhstan*. Almaty: Daik-Press, 2007 (in Russian)].

Масанов Н.Э. *Кочевая цивилизация казахов: основы жизнедеятельности кочевнического общества*. Алматы: Социнвест – Москва: Горизонт, 1995 [Masanov N.E. *Nomadic Civilization of the Kazakhs: The Foundations of Life of a Nomadic Society*. Almaty: Sotsinvest – Moscow: Gorizont, 1995 (in Russian)].

Масанов Н.Э. *Кочевая цивилизация казахов: основы жизнедеятельности кочевнического общества*. Изд. 2-е, доп. Сост.: Л.Е. Масанова, И.В. Ерофеева. Алматы: Фонд Нурбулата Масанова, 2011

[Masanov N.E. *Nomadic Civilization of the Kazakhs: The Foundations of Life of a Nomadic Society*. 2nd ed. L.E. Masanova, I.V. Erofeeva (comp.) Almaty: Nurbulat Masanov Foundation, 2011 (in Russian)].

Панарин С.А. Нурболат Масанов: Жизнь и образ глазами современников. *Восток (Oriens)*. 2025. № 6. С. 191–200 [Panarin S.A. Nurbulat Masanov: Life and Image through the Eyes of Contemporaries. *Vostok (Oriens)*. 2025. No. 6. Pp. 191–200 (in Russian)].

Чуриков А. Случайные и неслучайные выборки в социологических исследованиях. *Социальная реальность*. 2007. № 4. С. 89–109 [Churikov A. Random and non-random sampling in sociological research. *Sotsialnaya Realnost (=Social Reality)*. 2007. No. 4. Pp. 89–109 (in Russian)].

Masanov N. *La civilisation nomade des Kazakhs*. Paris: Édition Petra, 2023.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

ЕСИМОВА Айгуль Бегеновна – кандидат исторических наук, доцент, Южно-Казахстанский педагогический университет им. Ө. Жәнібеков, Шымкент, Казахстан.

ПАНАРИН Сергей Алексеевич – кандидат исторических наук, руководитель Центра исследования общих проблем современного Востока Института востоковедения РАН, Москва, Россия.

Aigul B. YESSIMOVA, PhD (History), Associate Professor, Zhanibekov University (South Kazakhstan Pedagogical University named after O.Zhanibekov), Shymkent, Kazakhstan.

Sergei A. PANARIN, PhD (History), Head of the Center for Study of Common Problems of Contemporary East, Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia.